

Ся Ванцю только вернулась в лагерь, как услышала стоны. Подумав, что на них напали, она поспешила внутрь, но увидела лишь Се Юньчэна и Фэн Цзылина — оба пластом лежали на диване, а из их спин уже начали пробиваться зачатки инсектоидных крыльев. Остальные четверо метались вокруг, то утирая им пот, то поднося питательный раствор.

Дуань Ханьфэн выглядел так, будто сам умирал от боли, корчась и гримасничая за компанию. Заметив возвращение командира, он слабым голосом спросил:

— Если я сейчас начну мутировать, со мной будет так же?

— Угадала, но приза не будет, — Ся Ванцю приподняла бровь, настраивая камеру. — А ну, замрите, сейчас будем записывать. Улыбочку!

Се Юньчэн, дрожа от напряжения, прижал руку Ся Ванцю, обливаясь холодным потом:

— Командир, будьте же человеком...

— У каждого должны быть темные страницы биографии, иначе какой смысл смеяться над другими? — Ся Ванцю одарила их дьявольской улыбкой.

Фэн Цзылина прошиб холодный пот, и Инь Чи поспешил его обтереть:

— Четвертый, молчи. Чем больше ты говоришь, тем злее становится командир.

Фэн Цзылин обиженно закрыл рот и зажмурился — с глаз долой, из сердца вон.

Сяо Цуннань и Юй Шутун еще суетились, но стоило им сделать пару шагов, как плечи пронзила острая боль, и ноги подкосились — они повалились на пол. Ся Ванцю издала дьявольский смешок и подтащила их к камере. Теперь все четверо лежали в ряд, отращивая крылья.

Оставалось еще трое, и Ся Ванцю едва успевала за всеми. Она пустила в ход духовные щупальца, чтобы подносить питательный раствор прямо к их рта, а затем вытирать пот и умывать. Сама же она лениво восседала на стуле, не шелохнувшись.

— Ссс... — Дуань Ханьфэн в изумлении охнул, издав резкий звук. — Командир, вы что, уже можете пользоваться способностями?!

Остальные тоже уставились на нее с нескрываемым удивлением.

— Ну да, после мутации это возможно, — небрежно отмахнулась Ся Ванцю.

— Ты что, за нашей спиной заранее научилась ими пользоваться! — взвыл Дуань Ханьфэн, полный жгучей зависти.

— Перестанет болеть — и ты сможешь, — пожала плечами Ся Ванцю с насмешкой.

Дуань Ханьфэн втянул голову в плечи.

Не прошло и получаса, как свалился и Инь Чи.

Дуань Ханьфэн запаниковал, трясся командира:

— Это правда так больно? Правда? Правда?!

— Зато получишь способность, — усмехнулась Ся Ванцю. — От боли еще никто не умирал.

Дуань Ханьфэн почувствовал, как надежда в его сердце окончательно угасла.

Через полтора часа, под аккомпанемент нервной дрожи Дуань Ханьфэна, мутация настигла и его. Он орал во все горло, и если бы не духовная сила Ся Ванцю, прижавшая его к полу, он бы катался по земле. Се Юньчэн и Фэн Цзылин почти завершили преобразование, и Ся Ванцю вынесла их наружу, чтобы они подышали свежим воздухом.

К вечеру все завершили мутацию. Дуань Ханьфэн, ослабевший, подставлял лицо вечернему ветру и с завистью наблюдал, как товарищи, справившиеся с муками раньше, упражняются со своими способностями. К сожалению, восстановилась лишь часть сил, да и уровень культивации изрядно упал.

— Я так скучаю по временам, когда удача была при нас, — вздохнул Се Юньчэн. — Тогда ресурсов можно было найти сколько угодно, а теперь что? Только контроль и ветер остались.

— Заткнись, третий, — проворчал Фэн Цзылин. — Моя летная способность исчезла, будто ее и не было. Теперь все летают, — он обиженно добавил: — Командиру еще хуже, теперь у каждого есть духовная сила.

У Фэн Цзылина был большой опыт полетов, поэтому он освоил крылья быстрее остальных и предпочел зависнуть в воздухе, не желая касаться земли.

Пока Дуань Ханьфэн пыхтел, дожидаясь отвердевания крыльев, остальные так увлеклись демонстрацией своих сил, что его аж перекосило от досады. Когда крылья наконец окрепли, он тут же рванул в небо, но тут же пошел в крутое пике. К счастью, Ся Ванцю подхватила его духовной энергией, избавив от позорного падения лицом в грязь.

Единственным, у кого была водная стихия, был Се Юньчэн, но способность исчезла. Зато у Сяо Цуннаня сохранилось пространственное хранилище, в котором был запас воды. Ся Ванцю и остальные уже успели умыться и переодеться в боевую форму, и, как только Дуань Ханьфэн научился держать равновесие в воздухе, он тут же нырнул в пространство Сяо Цуннаня. Вышел он оттуда уже сияющим парнем, чуть не прослезившись от счастья. С тех пор как они встретили Се Юньчэна, проблем с водой у них не было.

Ся Ванцю от нечего делать достала из хранилища несколько яблок для аппетита. Почти три месяца они питались одним раствором, и стоило им сделать по паре укусов, как они едва не разрыдались.

— Клянусь, самое верное решение, которое принял учитель, — это оставить в моем пространстве кучу семян. Я обожаю учителя! — Сяо Цуннань со слезами на глазах жадно

вгрызся в яблоко.

Ся Ванцю смотрела на звездное небо и невольно вспоминала детство.

— Интересно, построили ли учитель и остальные свой идеальный дом? — тихо вздохнула она.

— Если учитель чего-то хочет, для него нет невыполнимых задач, — Сяо Цуннань питал к наставнику слепую веру.

Товарищи наперебой обсуждали вещи, помогавшие расслабиться. Главная опасность была позади, и Ся Ванцю позволила им немного отдохнуть. Она достала из кармана бутылку вина из хранилища и несколько чарок:

— Давайте, выпьем понемногу. — Она наполнила чарки и подняла свою: — За успешную мутацию!

— За успех!

Чарки звякнули.

Шух!

Пронзительный звон меча пронесся по небосводу.

На самом ветреном утесе стоял суровый юноша. Перед ним клубились облака и туман, сверкали молнии.

— Они уже прошли, лучше тебе не играть с огнем, — холодным голосом произнес юноша, направляя меч на облака.

Туман забурлил, молнии утихли, и облака превратились в белоснежное облачко. Юноша почувствовал, как оно выражает благодарность. Облако медленно разделилось, из центра выпала жемчужина, которую юноша поймал. Жемчужина от страха задрожала и забилась поглубже к нему за пазуху.

— Я хочу, чтобы у моих учеников все шло как по маслу. Сможешь обеспечить? — пригрозил юноша. — И помни о том условии, что я называл.

Туман, принявший человекоподобные очертания, торопливо закивал, едва не рассеявшись от усердия. Юноше это надоело, он махнул рукой, показывая, что тот может убираться. Туман мгновенно исчез.

— Почему ты такая же трусиха, как и он? — юноша принялся тискать жемчужину в руках, а та лишь дрожала и старалась забиться в складки его одежды.

Юноша щелкнул ее по макушке:

— Переоценил я тебя. Ты еще трусливее, чем то облако: чуть что — сразу прячешься за пазуху, угрожают — сопротивляться боишься, только и знаешь, что просить других о помощи.

Юноша мрачно посмотрел на горизонт:

— Сяо Цю и остальным не повезло попасться на глаза этому мерзавцу. Кстати, та технология, что он обещал нам передать, уже у нас? Впрочем, это даже к лучшему. Сяо Цю и остальные вообще не должны были выжить, спасибо мне, что я насильно удерживал их здесь эти десять с лишним лет, иначе зачем ему понадобилась бы толпа детей?

Возвращайся, приглядывай за своей удачей, заодно избавься от вируса. Надо же, подхватил вирус экспериментального измерения и даже не попытался вылечиться, а теперь заставил нас эволюционировать. И вот результат — теперь мы тебе угрожаем.

Жемчужина не издала ни звука, и только когда юноша, щелкнув ее напоследок, милостиво отпустил, она медленно растворилась в воздухе.

<http://bllate.org/book/22363/2344774>